

Театральные заметки

Когда смотришь спектакли Хакасского областного драматического театра им. М. Ю. Лермонтова, не оставляет мысль о том, что действительно исчезает в нашей стране понятие «театральная провинция», что везде, во всех самых отдаленных уголках страны создается большое советское искусство.

Особенно ясно ощущаешь это, когда видишь в исполнении хакасской группы театра «Вассу Железнову» А. М. Горького. Знаменателен уже сам факт обращения хакасских актеров к горьковской драматургии, не только одной из самых блистательных, но для театра и самых трудных в русской и мировой литературе.

В спектакле, по-настоящему горьковском, интересно и правдиво поставленном главным режиссером театра, заслуженным артистом ЯАССР М. И. Догмаровым, обращает на себя внимание исполнение заслуженной артисткой РСФСР А. И. Тодиковой роли Вассы. Это серьезная удача актрисы. Скупыми мазками, но впечатляюще, с подлинным драматизмом рисует Тодикова образ Вассы, образ самобытный, сильный, жестокий. Артистка до конца раскрывает внутреннюю несостоятельность Вассы, шаткость ее жизненных позиций. В конфликте со спохой — революционеркой Рашелью (арт. В. Абдина) Тодикова — Васса тонко показывает эту несостоятельность, которую Васса чувствует, но пытается заглушить в себе. Холодную, но отнюдь не слепую жестокость мы видим в сцене Вассы с Сергеем Петровичем (заслуженный артист РСФСР А. А. Шурышев), который своим распутством позорит семью, и которого она, спа-

сая «честь семьи», не колеблясь, отправляет. В то же время, большую неожиданную теплоту, даже лиричность мы видим у Тодиковой — Вассы в сцене чаепития: она почти нежна с дочерью Людмилой (арт. Н. Баинова), а в сценах, где говорится о наследнике ее богатства, внуке (сыне Рашели), она даже светла и счастлива. Все это делает образ, созданный Тодиковой, сложным, человеческим, противоречивым, соответствующим замыслу Горького. Просто и сильно показывает актриса конец Вассы, ее гибель, окончательно разоблачая всю ее жизнь, всю тщетность и неверность ее усилий, ее жизненного пути.

Другой большой актерской удачей стало, на наш взгляд, исполнение артистом А. Т. Щетининым роли Прохора, брата Вассы. Очень точно, глубоко и ярко играет эту роль Щетинин — актер большого сценического дарования и диапазона. Все у его Прохора достоверно: и его резкий залихватый смех, и его откровенный цинизм, и хамство, подлость. С большой силой проводит актер все сцены Прохора с Вассой, великолепно подчеркивая в его послушании, даже раболепии, лютую ненависть к сестре, черную к ней зависть. Все в Прохоре — его внешний облик и внутренняя волчья сущность — раскрывается Щетининым с предельной ясностью и беспощадностью. Да, он именно таков, этот Прохор, вместе с Вассой олицетворяющий в спектакле все зло, весь мрак тогдашней бесправной жизни. Очень хороши у Щетинина и сцена гульбы Прохора и сцена с горничной Лизой, которую Прохор обесчестил и довел до само-

убийства, и особенно сцена смерти Вассы, когда Прохор торжествует, когда он грабит сестру. Эта прекрасная работа Щетинина безусловно заслуживает обширного, детального разбора.

Хороша в спектакле Анна, верная наперсница Вассы, в исполнении заслуженной артистки РСФСР К. С. Чарковой, тоже с достаточной глубиной показывающая хищную натуру своей героини. Удачна арт. А. Карагузова в маленькой роли горничной Лизы, которая сыграна с неподдельным волнением, правдиво, непосредственно.

Конечно, в спектакле не все равноценно и не все удовлетворяет. Хочется поспорить, например, с трактовкой образа революционерки Рашели В. Абдиной. Актриса несколько лишает этот образ той неистребимой внутренней уверенности, спокойствия, особенно в сценах с Вассой, артистка излишне неуравновешенна, грубо подчеркивает классовую ненависть Рашели к Вассе. Уверенное спокойствие Рашели в этих сценах было бы более логичным.

Несколько прямолинейный образ Натальи — дочери Вассы создает арт. В. Спирина. Молодой же и способный артист Л. Арыштаев, мало подходя внешне к образу солдата и матроса Пяттеркина, недопустимо комикует, переигрывает, мельчит и поэтому, например, никак не может раскрыть в финале пьесы конфликт Пяттеркина с Прохором.

Однако все эти недостатки не снижают значения этого горьковского спектакля, важного для развития театра, для его дальнейшего творческого роста.

Другая серьезная работа театра это, на наш взгляд, «Третья патетическая» Н. Погодина с образом бессмертного вождя революции В. И. Ленина.

Роль Владимира Ильича исполняет арт. Я. Ф. Нусс. Нам представляется, что исполнение это удачно, и артист справляется со своей трудной задачей. Артист, показывая Ильича среди рабочих на заводе, в сцене у Смольного (кстати, превосходно поставленной и оформленной), подчеркивая в нем качества трибуна, руководителя революции, сочетает их с мягким лиризмом, задушевностью Ленина в сценах с рабочим паренком Проней (арт. Ю. Барышев) и особенно в мягкой и даже грустной сцене в Горках с Ириной (Л. Лейбович).

Постановщик спектакля В. В. Линдберг, художник М. Д. Федоров и весь исполнительский состав приложили немало усилий, чтоб спектакль о Ленине, о годах становления Советской власти был бы действительно патетическим.

В спектакле есть хорошие актерские работы, такие, как чекист Федор Дятлов в исполнении арт. С. Т. Медведского, Настя в исполнении арт. Н. Г. Богатовой, Валерик в исполнении заслуженного артиста РСФСР А. В. Щукина.

Этих же актеров, с той же режиссурой, нам довелось увидеть в «Последней жертве» А. Н. Островского, и если в «Вассе Железновой» было радостно ощутить горьковское начало, горьковский театр, то в этом спектакле не менее радостно было почувствовать театр Островского.

Мягко и лирично раскрывает образ Юлии арт. Н. Богатова. Она хорошо передает ее доверчивость к Вадиму и ее внутреннюю чистоту. Хотелось бы, правда, в последнем акте другого сценического качества у актрисы.

В ней еще мало чувствуется, что героиня стала совсем другой, переборола в себе чувства к Вадиму, обрела душевное спокойствие, уверенность.

У арт. С. Медведского, в общем хорошо исполняющего роль Флора Прибыткова, в сцене, когда Юлия его целует, нет нужного волнения в Флоре, для которого этот поцелуй является решающим в его судьбе, в его желании завладеть Юлией, и потому, как он говорит, «дорогостоя». Медведский же излишне холоден в этой сцене и не подчеркивает важной внутренней перемены Флора.

Нам довелось также увидеть в театре несколько современных пьес: «Проводы белых ночей» В. Пановой и «Девушка с веснушками» А. Успенского в постановке М. И. Догмарова, «Задержан на улице» К. Финна в постановке В. В. Линдберга.

Все эти спектакли, как и те, о которых речь шла выше, дают представление об общем профессиональном уровне театра, одинаково серьезно и требовательно подходящего к каждой своей постановке.

В идущей с неизменным успехом интересной пьесе К. Финна «Задержан на улице» удачен Валя (арт. Ю. Барышев), Гусаров (арт. С. Медведский), его жена Мария Гавриловна (арт. М. Назарова), Лосев (арт. М. Бельский), Полина (арт. Н. Богатова). Раскрывая в этой пьесе ее главную тему высокого гуманизма советских людей, постановщик и исполнители находят верные интонации и захватывают внимание зрителя глубиной и достоверностью своего исполнения.

Интересной актерской работой можно считать исполнение в «Проводах белых ночей» артисткой С. Догмаровой образа Ники, внешне как будто спокойной, но внутренне необычно действенной, правдивой. Удачны также в спектакле артист

Н. Кучев в роли Германа, арт. Е. Абрамов в роли Кости. Артистка Л. Лейбович в роли Тамары создает образ острый, сатирический. У Валерика (арт. В. Козин) не везде хватает сценического разнообразия, выразительности, тогда как он вполне мог сделать этот образ гораздо сложнее.

Даже в такой не претендующей на особенную глубину комедии, как «Девушка с веснушками», постановщик и исполнители идут все тем же серьезным путем хорошей профессиональности и художественной требовательности. Спектакль этот отмечен страстными и теплыми раздумьями о советском человеке, о его труде, о его месте в жизни. Актеры Г. Непорожнева в роли Глаши, А. Козин в роли Алексея, А. Кисельгоф в роли Рубцова, Л. Лейбович в роли Зои и другие исполнители, весело и легко разыгрывая пьесу, доносят до зрителя замысел спектакля, делая его актуальным и острым.

Разумеется, в одной обзорной статье невозможно сколько нибудь полно и глубоко разобрать несколько спектаклей театра. Хотелось лишь передать то общее и весьма благоприятное впечатление от театра профессионального, серьезного, идущего путем подлинного искусства.

У театра есть немало трудностей и не творческого порядка (неблагополучно еще с жильем для актеров, театр технически плохо оснащен и т. д.). Но эти трудности, которые безусловно будут ликвидированы вместе с трудностями творческими, не решают судьбу театра, судьбу его постановок. Театр интенсивно трудится, он любим и посещаем зрителем, а это ведь самое большое признание, самая большая награда...

А. САМСОНИЯ,
драматург.